

Кафедру международных экономических отношений Уральского государственного экономического университета связывают тесные многолетние партнерские связи с факультетом экономики и управления, отмечающем свое 70-летие. Эти партнерские связи наиболее глубоки, в частности с кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью предприятий Уральского государственного технического университета – УПИ. На данном пути были совместные конференции, научные разработки, интересные публикации, обсуждения и защиты диссертаций. Наши кафедры продолжают готовить кадры специалистов в области международных экономических отношений для экономики Урала и других регионов страны. Желаем всему коллективу факультета — юбиляра новых творческих свершений и искренне надеемся на продолжение сотрудничества.

А.А. Малыцев, д-р экон. наук, проф.,
Е.Л. Андреева, канд. экон. наук, доц,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

После постановления Президентом РФ В.В. Путиным в 2003 г. задачи удвоения ВВП страны в экономической литературе развернулась дискуссия о приоритетах развития российской экономики. Так, например, Е.Т. Гайдар считает, что «единственным разумным решением является ускорение структурных реформ. Совмещение таких целей, как реструктуризация и удвоение ВВП за семь лет практически невозможно». По мнению президента ТПП РФ Е.М. Примакова, «высокие темпы экономического роста должны обеспечиваться за счет прогрессивных структурных сдвигов в российской экономике. Без диверсификации и повышения ее конкурентоспособности даже при максимально возможном росте ВВП экономика не будет устойчивой. По оценкам немецких экспертов, «бум российской экономики вреден, так как базируется почти лишь на экспорте нефти. Такая структура экономики опасна» [1]. Однако, вице-премьер РФ А.Н. Жуков, напротив, считает, что в 2004 г. более высокие темпы роста отмечались в отраслях, не связанных с нефтяным сектором, таких как связь и транспорт, что является положительной динамикой в изменении качества и структуры экономического роста страны [2].

Дискуссия о приоритетности роста или структурных преобразований не нова. Задолго до ее возникновения однозначное мнение было высказано Ю.В. Яременко: «Темпы экономического роста тесно связаны с используемыми в хозяйстве методами структурных изменений экономики. В известном смысле характер структурных изменений является первичным явлением, а общие темпы развития экономики – вторичным, производным от того способа, с помощью которого осуществляются структурные сдвиги в народном хозяйстве» [3].

К 2004 г. старый «портфель ресурсов» экономического роста в РФ – «слабый» рубль, низкие цены на природные ресурсы внутри страны при высоких ценах на сырье на мировых товарных рынках, ресурс дешевой относительно квалифицированной рабочей силы, наличие унаследованных от СССР производственных мощностей [4] – себя почти исчерпал. В связи с этим рубежными

для российской экономики выступают не 1990-е гг., когда внутренний рынок открылся, а 2002 – 2004 гг. До этого слабый рубль обеспечивал преференции российским экспортерам и воздвигал дополнительные барьеры для импортеров. Укрепление рубля создает качественно новую ситуацию, в которой место производств и отраслей определяется не их положением в народнохозяйственном комплексе страны, а позициями в открытом рынке. «Интернационализируя ресурсы путем включения в чужие проекты и технологические цепочки и не сформировав новых механизмов управления своим развитием, страна оказалась в зоне существенного риска» [5]. Каковы же пути возможного выхода из создавшейся ситуации?

Проект программы социально-экономического развития РФ на 2005 – 2008 гг. предполагает три сценария дальнейшего развития:

1) базовый, отражающий сложившиеся тенденции развития экономики, при которых не происходит реализации новых масштабных национальных проектов и стратегий создания «новых институтов развития». Экономический рост 4,2-4,4 % обеспечивается за счет экспорта энергоносителей;

2) инвестиционный и экспортоориентированный. При данном сценарии намечено осуществление капиталоемких проектов в нефтегазовые отрасли, обеспечение населения доступным жильем и преобразования в аграрном секторе, а также существенные вложения инвестиций в транспортную инфраструктуру (до 300 млрд. долл. за 10 лет). Экономический рост до 2010 г. составит 6,2 %, до 2015 г. – 7,1 % в год;

3) инновационно-организационный, характеризующийся активной диверсификацией экономики, развитием экономики постиндустриального уклада и открытым типом экономики. Доля инновационного и высокотехнологичного сектора должна повыситься в два раза [6].

Таким образом, в качестве важнейших составляющих, обеспечивающих переход экономики страны от роста к развитию, можно выделить инвестиционную, инновационную и организационную. Первым двум традиционно уделялось достаточное внимание при разработке направлений и программ экономического развития РФ. Значимость третьей только начинает осознаваться. Между тем, именно она обеспечивает развитие новых организационных форм, способствующих решению инновационных и инвестиционных задач. В этой связи как нельзя актуальна точка зрения В.В.Никитина в отношении современных условий: «глобализация – образование новых форм связности человечества в глобальных масштабах» [7], а одной из проблем глобализации, по его мнению, является возможность входить с инфраструктурными организациями во взаимовыгодные отношения. Инфраструктурный мир накопил ресурсы в виде структур коммуникаций, обеспечивающих общение – мы их по-прежнему используем для конкуренции, для войны, но очень мало для партнерства. Ценностью для инфраструктурного общества является способность включаться в технологии и инфраструктуры: без этого качества самые выдающиеся способности остаются невостребованными.

В этой связи требуется расстановка новых акцентов в экономическом курсе страны. Значимость госрегулирования не снижает роли рыночной самоорганизации в осуществлении структурной перестройки экономики. Государство помогает формированию высокоэффективных хозяйственных структур, способных работать в условиях глобальной конкуренции, концентрировать ресурсы на перспективных направлениях обновления производства. Инструменты государственного воздействия призваны стимулировать инвестиционную активность.

При этом задача улучшения инвестиционного климата должна восприниматься не как поиск свободных ресурсов, а как устранение препятствий административного и инвестиционного характера, мешающих осуществлять инвестиции. Необходимо сконцентрироваться на государственных мерах, способствующих изменению структуры российской экономики, росту инвестиций в несырьевой сектор, особенно в малый и средний бизнес, снятию барьеров, мешающих свободной конкуренции. Для инновационного развития экономики необходимо обновление основных фондов предприятий (средний возраст которых в промышленности превышает 20 лет), создание венчурных компаний, осуществление крупных государственных проектов по конкурентоспособным направлениям. Развитием промышленности и технологий можно управлять с помощью продуманного и конструктивного взаимодействия между частным и государственным секторами. Государство должно разработать программу преобразований, в выполнении которой будут принимать активное участие все заинтересованные стороны – и госструктуры, и частные компании.

Для переориентации управленческих решений необходима консолидация усилий общества и государства на приоритетах создания инновационного сектора. По мнению В.К. Сенчагова, «нужно реальное объединение сил для толчка, и лучше будет для всего общества и отдельных граждан, если этим толчком будет не новое падение курса рубля, а действия правительства, направленные на создание двух целевых блоков: глобальных инвестиционных проектов и инноваций» [8].

Структурные изменения и трансформационные процессы в экономике во многом определяются перспективами развития в стране «новой экономики» и ее включенностью в мировой рынок информационно-коммуникационных технологий. Значение неэкономии в РФ во многом недооценивается. Помимо таких секторов, как образование, наука, информационные технологии, интеллектуальные услуги, которые характеризуются повышенной динамикой развития по сравнению с традиционными секторами, неэкономия включает в себя управляющие и инновационные элементы всех отраслей экономики. Поэтому ее эффективность определяется модернизирующим воздействием на традиционные отрасли. Если оценить величину российской неэкономии количественно, то получится примерно 8,5 – 10 % ВВП (5 – 5,5 % – образование, 1 – 1,2 % – информационные технологии, 1,5 – 2 % – наука, 1,2 – 1,5 % – интеллектуальные услуги), тогда как в развитых странах она занимает от 40 до 60 % ВВП. Есть уникальный опыт Гонконга с долей затрат только на образование и НИОКР почти в 25% ВВП [9].

Говоря о доле России на мировом рынке информационных технологий – около 915 млрд. долл. в 2003 г. или менее 1 %, – приходится признать, что она не соответствует высокому потенциалу и квалификации специалистов этой области, многие из которых покидают свою страну в поисках более высокой оценки своего труда. Так, например, объем экспорта программного обеспечения (ПО) из России в 2004 г. равнялся 764 млн. долл. Для сравнения: продажи ПО за рубеж из Индии в 2004 г. составили 12,5 млрд. долл., а российские эмигранты, живущие в США, обеспечивают, по разным оценкам, 20 – 25% производства американского хай-тека, что составляет около 10 % мирового рынка [10]. Такая ситуация требует как принятия соответствующих мер на правительственном уровне, так и задействования новых организационных форм сотрудничества разработчиков и потребителей технологий. В настоящее время несколько субъектов РФ рассматривают вопрос о формировании на их территории крупных научно-исследовательских структур. Уже есть проект строительства четырех технопарков в России – в Подмосковье (Черниговка и Дубна), в Санкт-Петербурге, в Нижнем Новгороде и в Новосибирске. Параллельно планируется, наконец-то, принять закон «Об особых экономических зонах в РФ», в котором отразится специфика (в том числе и налоговая) ИТ-отрасли [11].

Ожидаемыми задачами Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010 гг.)» являются повышение эффективности государственного управления и развитие экономики за счет активизации внедрения и повышения результативности использования информационных и коммуникационных технологий, создание условий для ускоренного развития конкурентоспособного производства товаров и услуг в сфере информационных и коммуникационных технологий, ориентированного на внутренний и внешний рынки. В программе отмечается, что развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий является глобальной тенденцией мирового развития и имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую систему хозяйства. Информационно-коммуникационные технологии определяются как одно из основных направлений социально-экономического развития страны.

В сентябре 2003 г. запущена в открытый доступ в сети Интернет информационно-поисковая система «Экспортные возможности России», предоставляющая широкому кругу российских пользователей зарубежную информацию делового характера, а также широкому кругу зарубежных пользователей актуальную информацию о предложениях российских экспортеров. Создание специализированной информационной системы открытого доступа является одной из наиболее распространенных форм информационно-консультационной поддержки национального экспорта. Данная система является возможностью для экспортоориентированных предприятий на безвозмездной основе разместить информацию о компании и предлагаемой продукции, доступ к которой будут иметь потенциальные иностранные партнеры. База данных российских экспортеров содержит информацию более чем о 1000 предприятий, осуществляющих экспортные поставки промышленной продукции.

Таким звеном, связующим микро- и макроуровень экономики могут выступать новые организационные формы. Их стратегия и формы функционирования в значительной степени определяют направления дальнейшего развития национальной экономики. Вариантами развития сетевых организаций, в частности, могут быть:

- крупный бизнес, опирающийся на поставки малых и средних фирм, что приводит к повышению долгосрочного характера сотрудничества, степени доверия, гибкости. При этом вопрос ставится не о выборе между крупным и малым бизнесом, а о комбинации их деятельности и учете того лучшего, что есть в обеих формах;
- крупные фирмы, состоящие из небольших гибких структурных подразделений, образованных либо путем их выделения и децентрализации, либо расширения границ без ущемления положительных сторон при слиянии или поглощении;
- инновационные, технологические, информационно-коммуникационные фонды, обеспечивающие сотрудничество и ориентацию исследовательских организаций на потребности бизнеса;
- международные кооперационные бюро, осуществляющие содействие развитию сотрудничества с зарубежными фирмами;
- создание сетевых структур для реализации крупных проектов в интересах приоритетных направлений развития РФ и ее регионов с участием банковских структур и инвестиционных фондов и определением правительством условий допуска иностранного инвестора.

Современные условия глобализации кардинальным образом меняют требования к достижению конкурентоспособности по отношению ко всем уровням и участникам хозяйственной деятельности: странам, фирмам, регионам. По мнению экспертов, «собирать страну как конкурентоспособную на глобальном рынке экономическую систему нужно не столько из отраслей, технологий и компаний, сколько из специальным образом организованных регионов-территорий». При этом, одной из составляющих основы нового «портфеля ресурсов» должна стать «новая сетевая территориальная организация хозяйства страны» [13].

Данный подход является развитием идей М. Портера о региональных кластерах с акцентом на вовлечение в его реализацию новых организационных форм, базирующихся на сетевой природе взаимоотношений, как разновидности долгосрочных хозяйственных связей. Это своеобразная проекция сетевого характера взаимосвязей между фирмами и их подразделениями на территорию, имеющая целью создание так называемых ядер, полюсов регионального роста. Кроме того, спецификой нового подхода является также его базирование на ключевой компетенции. Понятие ключевой компетенции чаще применяется по отношению к стратегии отдельных фирм. В условиях глобальной конкуренции и фирмы, и регионы могут оставаться конкурентоспособными, если они имеют конкурентные преимущества, базирующиеся на ключевой компетенции.

По экспертным оценкам, из 1027 российских городов и поселков городского типа, а также примерно 152 тыс. сельских населенных пунктов экономический рост сосредоточен всего в 140 точках [13]. Ежегодные потери РФ от неэффективной пространственной организации экспертно оцениваются в 2,5 – 3 % ВВП в год. Поэтому инвестиции в Россию идут в сырьевой сектор, а не в конкурентоспособные в мировом масштабе сетевые регионы.

В качестве принципиально нового и отвечающего современным мировым тенденциям шага можно рассматривать договоренность руководства Челябинской области и регионального объединения работодателей ПРОМАСС о создании на Южном Урале системы стимулирования и поддержки инновационной деятельности. Инновационная система будет включать региональный инновационный центр (РИЦ), бизнес-инкубатор, технопарк, созданный в 2004 г. Южно-Уральский инновационный венчурный фонд «Инновации. Технологии. Развитие», ЦНТИ, ТПП, Южно-Уральский государственный технический университет и другие высшие учебные заведения [14]. Уже в 2005 г. из средств регионального бюджета, планируется выделение до 50 млн. руб. По оценкам специалистов ПРОМАССа, бюджетная эффективность инвестиций в инновационные разработки составит от 150 до 200 % за счет увеличения налоговых поступлений и до 300 % – за счет капитализации акций и долей инновационных предприятий.

Именно сетевые структуры и созданные на их базе центры компетенций призваны повысить капитализацию активов страны, обеспечить устойчивость национальной экономики и ее наиболее сильные конкурентные позиции в условиях глобального рынка, стать зонами адаптации национальных хозяйственно-экономических систем к глобальной экономике.

При этом к принципиальным установкам в экономическом развитии, позволяющим обеспечить улучшение конкурентных позиций страны, можно отнести:

- дальнейшую модернизацию экономики за счет, прежде всего, использования и развития научно-исследовательского и образовательного потенциала, создание и подтверждение позиций лидерства в разработке и экспорте технологий будущего;
- повышение производительности труда за счет новейших производственных и управленческих технологий, а также таких новых организационных форм, как центры компетенций и роста, сетевые и виртуальные организационные структуры;
- получение эффекта синергии для инновационного развития с помощью инициирования и поддержки взаимодействия производственных и научно-исследовательских и образовательных структур при повышении в целом имиджа страны как места проведения научно-исследовательских разработок;
- развитие современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих быстрый доступ и обмен информацией между всеми участниками и позволяющих существенно повысить активное участие населения в общественной и экономической жизни.

Библиографический список

1. Oelscheich Putin//Wirtschaftswoche. 22.05.2003.
2. Темпы экономического роста в РФ за 2004 г. составили 7,1% // Российская газета. 2.02.2005.
3. Яременко Ю.В. Теория и методология исследований многоуровневой экономики / Ю.В. Яременко. М.: Наука. 1997. С. 64.
4. Эксперт. 2005.; 5. С. 44.
5. Доктрина развития Северо-Запада России // www.cst-pw.ru
6. Эксперт. 2004. № 48. С. 21.
7. Никитин В.В. Глобальное – это логически невозможное целое / В.В. Никитин // www.icps.com.ua/doc
7. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В.К. Сенчагов. М.: Финстатинфо, 2002. С. 44.
9. Россия: формирование институтов новой экономики. М.: Высшая школа экономики, 2003. С. 5-6.
10. Известия. 26.11.2004.
11. Известия. 13.01.05.
12. Российская газета. 19.01.2005.
13. Княгинин В. От роста к развитию / В. Княгинин, П. Щедровицкий // Эксперт. 2005. № 5. С. 44.
14. Южно-Уральская магистраль // Эксперт-Урал. 2005. № 5. С. 40.